

Итак, подведём некоторые итоги предварительного анализа двух произведений Дж. Лондона. В основе романа «Дочь снегов» и рассказа «Мужество женщин» лежит модель повествования, включающего прямую речь. В обоих произведениях присутствует aukториальное повествование.

В целом тексты представляют собой нарративный повествовательный ряд, в котором содержатся описания, а также прямая речь, диалоги и полилоги. В диалогах анализируемых произведений часто используются графоны, сленг и вульгаризмы с целью подчеркнуть социальную принадлежность героев, показать их необразованность, низкий уровень культуры.

Литература

1. Андреева К. А. Литературный нарратив: когнитивные аспекты текстовой семантики, грамматики, поэтики. Тюмень: Вектор Бук, 2004. 244 с.
2. Лондон Джек. Дочь снегов: роман / пер. с англ. В. Сметанича. М.: Библиотека Огонек. Правда, 1961. С. 107–353.
3. Лондон Джек. Мужество женщин: рассказ / пер. с англ. Н. Емельяниковой. М.: Правда, 1961. 15 с.
4. London J. Grit of women // McClure's Magazine. 1900. Vol. 15, N 4. 10 p.
5. London J. The Daughter of Snows. United States: J. B. Lippincott Company, 1902. 334 p.

УДК 811.133.1

*О. Н. Кузьменко (г. Санкт-Петербург)
РГПУ им. А. И. Герцена*

Имена русских литераторов-эмигрантов во французской топонимике¹

В статье рассматриваются французские топонимы, включающие в свой состав имена русских литераторов первой волны эмиграции (Нины Берберовой, Бориса Божнева, Марины Цветаевой), выясняются мотивы номинации этих городских объектов.

Ключевые слова: топонимы, антропонимы, урбанонимы

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ: проект 17-44-93509 «Подготовка к изданию книги «Адреса русской эмигрантской литературы в Париже (от Адамовича до Яновского)».

Взаимоотношения двух культур находят яркое отражение в топонимике. Выбор того или иного антропонима для наименования какого-либо географического (природного или урбанистического) объекта свидетельствует нередко в большей степени о социальных, политических и культурных приоритетах «принимающей» страны, чем о значимости той или иной личности в культуре страны его происхождения. В данной статье мы проанализируем французские топонимы, включающие в свой состав имена русских писателей, поэтов, мемуаристов, публицистов первой эмиграции, рассмотрим французский период их жизни и попытаемся определить, какие смыслы в их судьбе и творчестве оказались важны для французской стороны, принявшей решение о присвоении имени данного русского литератора французскому урбанистическому объекту.

Берберова Нина Николаевна (1901–1993) – прозаик, поэт, литературный критик, переводчик, мемуаристка.

За долгие годы жизни в Париже Нина Берберова сменила не одно место жительства. В 1922 году она эмигрировала из России вместе с В. Ф. Ходасевичем. Сначала они обосновались в Германии и Чехословакии, позднее – в Италии у Горького, затем – в Париже, где в апреле 1924 г. они поселяются по адресу: 207, bld Raspail (14^e). Здесь они на несколько месяцев снимают комнату с крошечной кухней, почти наискось от «Ротонды», о чем Берберова вспоминает в своих мемуарах «Курсив мой»: «Ходасевич целыми днями лежал на кровати, а я сидела в кухне у стола и смотрела в окно. Вечером мы оба шли в “Ротонду”. <...> Денег не было вовсе. Когда кто-нибудь приходил, я бегала в булочную на угол, покупала два пирожка и разрезала их пополам. Гости из деликатности до них не дотрагивались» [2, с. 250].

Затем Берберова и Ходасевич вновь уезжают в Сорренто к Горькому, чтобы окончательно вернуться в Париж в 1925 г. На этот раз они селятся в «тесном и грязноватом Притти-отеле» по адресу: 8, rue Amélie (7e). Именно здесь они получают свой документ «апатридов», по которому имеют право работать только сдельно, как люди свободных профессий, именно здесь они научаются «делить один артишокный листик на двоих, делить пополам каждую заработанную копейку, делить обиды, делить бессонницы» [2, с. 257].

Летом 1925 г. (с 14 августа до конца сентября) они снимают жилье в Медоне, о чем В. Ходасевич удовлетворенно пишет Б. К. Зайцеву: «Главное, здесь у нас две комнаты, и мы с Ниной наслаждаемся невмешательством

<...> Нина усердно пишет стихи, а также “хронику советской литературы” в “Последних Новостях”, под звучным псевдонимом “И”» [8, с. 490].

Наконец в 1926 г. они вселяются в свою первую маленькую квартирку в 12-м округе: 14, rue Lamblardie (12^e). Берберова сотрудничает с газетой «Последние новости», пишет критические статьи, по четвергам в газете «Возрождение» появляются ее обзоры советской литературы (она гордилась тем, что первая «открыла» Ю. Олешу), написанные совместно с Ходасевичем под общим псевдонимом «Гулливер».

Несмотря на многотрудную жизнь в Париже – и с низанием бус для заработка, и с журналистской подёнщиной, – отношение Берберовой к Парижу наполнено глубоким пониманием его особого места среди других городов мира: « Париж – не город, Париж – образ, знак, символ Франции, ее сегодня и ее вчера, образ ее истории, ее географии и ее скрытая суть. Этот город насыщен смыслом больше, чем Лондон, Мадрид, Стокгольм и Москва, почти так же, как Петербург, Нью-Йорк и Рим. Он сквозит этими значениями, он многосмыслен, он многозначен, он говорит о будущем, о прошлом, он перегружен обертонами настоящего, тяжелой, богатой, густой аурой сегодняшнего дня. В нем нельзя жить, как будто его нет, законопатиться от него, запереться – он все равно войдет в дом, в комнату, в нас самих, станет менять нас, заставит нас вырасти, состарит нас, искалечит или вознесет, может быть – убьет. Он есть, он постоянен и вечен, он вокруг нас, живущих в нем, и он в нас. Любим мы его или ненавидим, мы его не можем избежать. Он – круг ассоциаций, в котором человек существует, будучи сам – кругом ассоциаций. Раз попав в него и выйдя – мы уже не те, что были: он поглотил нас, мы поглотили его, вопрос был не в том, хотели мы этого или не хотели: мы съели друг друга. Он бежит у нас в крови» [2, с. 249].

В 1928 г. они переезжают из центра Парижа в пригород Бийанкур, прозванный за мощное присутствие в нем русской диаспоры «Бийанкурском»: 10 bis, rue des Quatre Cheminées, Boulogne-Billancourt. Здесь Берберова создает цикл рассказов «Биянкурские праздники» о повседневной жизни эмигрантов: «Это была лирико-юмористическая, иронико-символическая серия рассказов о жизни русских в Биянкуре – русских нищих, пьяниц, отцов семейств, рабочих Рено, певцов, поющих во дворах, деклассированных чудачков. Был рассказ о двенадцатилетней девочке, подобравшей чужого ребенка; о бывшей графине, стоящей в воскресенье на паперти православного собора,

с “памятником” Николаю Второму у левого клироса; о генералах, подающих в ресторанах, и полковниках с выпяченной грудью, которые ночью – шоферы такси, а днем пишут мемуары об ошибках врангелевского отступления» [2, с. 397]. Жизнь Берберовой в эти годы резюмирована ею в двух строках в ее письме И. А. Бунину: «Сейчас пишу, читаю, шью, готовлю, лечу, убираю, ношусь по городу, рву написанное и выдумываю новое» [6].

Отсюда в апреле 1932 г. Берберова уходит от Ходасевича, чтобы остановиться в гостинице (hôtel des Ministères): 52, bld de La Tour Maubourg (7e). Впоследствии, выйдя замуж за художника Николая Макеева, поселяется с ним на rue Beethoven (16e), прежде чем переехать в 1938 г. в купленный ими дом в предместье Парижа Лонгшен (Longchêne (Yvelines)), где они проведут годы фашистской оккупации Парижа.

В 1930-е годы Берберова выпускает ряд романов: «Последние и первые. Роман из эмигрантской жизни», «Повелительница», «Аккомпаниаторша»; художественную биографию П. И. Чайковского «Чайковский. История одинокой жизни».

В 1947 г. она разводится с Макеевым и переезжает в США, где преподает в Йельском, а затем в Принстонском университетах. В США ею будут созданы главные ее произведения: автобиография «Курсив мой», которую она считала самой важной своей книгой; документальное жизнеописание баронессы М. Будберг «Железная женщина»; исследование масонства XX века «Люди и ложи».

В 1989 г., незадолго до смерти, Нине Берберовой – одной из немногих из ее поколения – доведется приехать на Родину, встретиться с русскими читателями, убедиться в том, что ее знают и помнят.

В отношении «топонимического наследия» ей повезло более, чем кому-либо из литераторов первой волны эмиграции, – три городских объекта в разных местах Франции носят ее имя:

- улица в южной части г. Булонь-Бийянкур (rue Nina Verberova): так жители этого бывшего «русского» пригорода Парижа почтили в 2005 г. память той, которая жила в нем четыре года (1928–1932) и которая запечатлела его будни и праздники в своих произведениях;

- площадь в Арле (place Nina Verberova), являющаяся культурным центром этого провансальского городка (департамент Буш-дю-Рон (Bouches-du-Rhône), регион Прованс – Альпы – Лазурный Берег (Provence-Alpes-Côte

d'Azur)). На этой площади находится небольшое издательство “Actes sud” , в 1985 г. выпустившее в свет книгу Н. Берберовой «Аккомпаниаторша» и таким образом заявившее о себе – эта книга стала первым его большим успехом, впоследствии произведение было переведено на двадцать семь языков. Именно по инициативе этого издательства в 1994 г. площади было присвоено имя русской писательницы. Н. Берберова не раз приезжала в этот провансальский город, в частности в 1989 г., когда ей была вручена медаль почетного жителя Арля и награда Ордена искусств и изящной словесности [11, с. 60];

- аллея (allée Nina Berberova) в г. Ниор (департамент Дё-Севр (Deux-Sèvres), регион Новая Аквитания (Nouvelle-Aquitaine)). Решение местной администрации назвать аллею именем Н. Берберовой было принято в 1999 г.

Божнев Борис Борисович (1898–1969) – поэт, художник-примитивист.

Биографические данные в публикациях, посвященных Борису Божневу – своеобразному поэту, художнику-самоучке, «человеку в чем-то примечательному, ни на кого не похожому, не без оттенка сумасшедшинки» [1, с. 156], восходят к первооткрывательскому труду Л. Флейшмана [7]: родился в семье преподавателя литературы и истории Василия Божнева. Отец умер, когда Борису было 4 года, мать вышла замуж за Бориса Гершуна, усыновившего мальчика (отсюда отчество Борисович). Божнев с детства интересовался искусством и литературой, и в 1919 г. семья отправляет его на учебу в Париж. В Париже он зарабатывает на жизнь перепиской нот, становится членом «Палаты поэтов» и одним из основателей группы «Через», в 1925 г. выпускает свой первый сборник стихов «Борьба за несуществование», в 1927 г. – сборник стихов «Фонтан», получивший полярные оценки критики. Женится на Элле Каминер. В сентябре 1939 г. уезжает на юг Франции, отходит от литературы. Умирает в 1969 г., когда многие уже были уверены, что его лет двадцать, как нет на свете.

В 1936 г. Божнев переезжает в пригород Парижа Кламар, где издает в типографии книжечки своих стихов тиражом в сто экземпляров и рассылает их близким друзьям.

В парижский период своей жизни Б. Божнев общается с философами Н. Бердяевым и Л. Шестовым, с музыкальным критиком Б. Шлёцером, с поэтами своего поколения А. Гингером и А. Присмановой.

В 1939 г. Божнев переезжает на юг Франции – в Марсель (15, rue Sénac, Marseille). На юге он много пишет, и это «много» имело для него самое буквальное значение: в письмах своим друзьям А. Гингеру и А. Присмановой он постоянно уточняет количество строк, написанных им за последнее время: «Со времени моего отъезда из Парижа, я нахожусь в огромной стихотворной волне – и я за три месяца написал около 2.500 строк! – в том числе закончил самую большую свою поэму “Прерванная Гирлянда” в 1.300 строк – остальные 1.200 строк – отдельные фрагменты и разные лирические стихи» [3, с. 38].

Здесь, на юге, Божнев реализует и другую свою ипостась – художника-примитивиста и создателя фантазийных коллажей и рамок для картин малоизвестных художников (сам он называл их «лирическими обрамлениями» [3, с. 46]). Вот как он описывает эти свои творения в письме А. Присмановой:

«Картина наклеена на картон, а на картоне – вокруг картины – например, старинные кружева – как рама кружевная.

Или куски фарфора –
или страусовые перья –
или бархатце и дымка –
или куски старинного дерева,
или полусожженные бумаги
или разбитые грам<м>фонные диски
или обрывки рыбачьих сетей
или пробки от шампанского
или бисерные роскошные украшения
или бедные бусы и сломанные гребенки
или атласные бумаги – в 2000 фр<анков> метр
или огромные бумажные цветы с ярмарок –
или кружева au crochet [вязанные крючком] вперемешку с фарфором
разбитым
или тряпки, об <sic> которые вытираю я свои кисти
или бесконечные разные материи эпохи Louis XV – Second Empire
[Второй Империи] – от rustique [безыскусного] до Grand Luxe [роскошного]
или пучки соломы
и т. п., и т. д., и т. д., и т. д.

В десятках коробок огромных и малых я все это собрал и рассортировал – большие сокровища, и по заслугам! – ибо за кусками рыбачьей сети, например, ходил очень далеко – и не раз – и получил то, что искал, образом чудесным! –

А за бисерными цветами хожу на кладбища, где мне дают выброшенные венки, сделанные из этих цветов бисерных –

А чудесные бумаги – 2000 фр<анков> метр! – мне *подарили* – 30 метров! – и каждый из 30 кусков разный по цвету и прелести рисунка – потому что “очарование Божнева” действует даже на ничем уже не *enchanté* [очарованных]! французов» [3, с. 48].

Эта пространная цитата наилучшим образом характеризует страстную увлеченность и одержимость поэта-художника, вечного ребенка, неутомимого коллекционера, уверенного в том, что на «самых нищих улицах можно найти больше Рембрандтов, чем в любом музее» [9]. Он становился соавтором этих «примитивных, наивных, ангельских» картинок: прибегая к помощи иголки, спички, или просто пальцами он дорисовывал на них женские фигуры, и в «лирическом обрамлении» вдохновенной божневской любви они начинали звучать по-иному, являя миру свою нежно светящуюся ауру. Выставка этих работ Божнева, состоявшаяся в 2013 г. в Вансе (Vence), так и называлась – «Ауры Бориса Божнева» (“Les Auras de Boris Voinev”).

Живя на юге, Божнев знакомится с Люсьеном Анри (Lucien Henry), владельцем магазинчика в городке Форкалькье (Forcalquier, департамент Альпы Верхнего Прованса (Alpes-de-Haute-Provence), в регионе Прованс – Альпы – Лазурный берег (Provence – Alpes – Côte d'Azur)), напоминающего одновременно и антикварную лавку, и лавку старьевщика, и художественную галерею. Их знакомство перерастет в дружбу. Люсьен Анри, сам человек творческий и неординарный, после смерти Б. Божнева назовет свою галерею его именем и инициирует создание «Общества друзей Бориса Божнева». После смерти самого Люсьена Анри в 1988 г. это общество передаст в художественный музей г. Форкалькье около пятисот произведений примитивного и современного искусства, которые лягут в основу коллекции Музея современного искусства имени Бориса Божнева (Centre d'Art contemporain Boris Voinev: 12, rue Grande, Forcalquier).

Цветаева Марина Ивановна (1892–1941) – поэт, прозаик, переводчица. Жизнь М. Цветаевой во Франции хорошо изучена, равно как и практиче-

ски все ее парижские адреса [5]. Поэтому здесь мы остановимся на французском топониме, включающем ее имя в свой состав. В 2001 г. Париж был охвачен своего рода эпидемией переименования библиотек, относящихся к тому или иному парижскому кварталу. Традиционно в название включалось обозначение квартала, благодаря чему учреждения были легко географически идентифицируемы. При переименовании же обозначение квартала исключалось из названия библиотеки и заменялось именем известной личности (например, библиотека Port Royal (5e) получила имя Райнера Марии Рильке, библиотека Maine (14e) – имя Жоржа Брассенса, библиотека Saint Fargeau (20e) – имя Оскара Уайльда и т.д., этот список достаточно длинный). Парижане забили тревогу, объявив, что парижские библиотеки стали жертвой переименований («Les bibliothèques parisiennes victimes du naming !» [10]). Спустя более десяти лет после этого топонимического поветрия, в 2013 г., библиотека Гласьер в 13-м округе Парижа получила имя Марины Цветаевой (Bibliothèque Glacière – Marina Tsvetaïeva, 132 rue de la Glacière). Это переименование не вызвало протеста (возможно, потому, что администрацией был учтен печальный опыт предыдущих переименований и исконное название библиотеки, отсылающее к названию того квартала, где она находится, сохранилось в составе топонима) и является данью памяти большому русскому поэту и человеку трагической судьбы – Марине Ивановне Цветаевой.

Итак, пять различных урбанонимов, находящихся в отдаленных друг от друга местах Франции включают в свой состав имена русских литераторов-эмигрантов: Нины Берберовой, Марины Цветаевой и Бориса Божнева. Мотивы, побудившие к включению этих антропонимов в название французских городских объектов, также различны и актуализируют подчас неожиданные смыслы биографии и жизнедеятельности этих личностей:

- связь места проживания и творчества с определенным топонимом (rue Nina Berberova, Boulogne-Billancourt);
- коммерческий успех издательства, сотрудничающего с автором (place Nina Berberova, Arles);
- международная известность писателя (Bibliothèque Glacière – Marina Tsvetaïeva, Paris; allée Nina Berberova, Niort);
- оценка современниками не литературных, но художественных талантов писателя (Centre d'Art contemporain Boris Vojnev, Forcalquier).

И, вероятно, можно сказать, что даже спустя много лет после завершения своего земного пути они по-прежнему выполняют главную миссию русской эмиграции, лаконично сформулированную в 1921 г. Д. Мережковским в одной из его речей: «Мы не в изгнании – мы в послании» [4, с. 163].

Литература

1. Бахрах А. По памяти, по записям. Литературные портреты. Вспоминая Божнева. Париж, 1980.
2. Берберова Н. Курсив мой. Автобиография. М.: АСТ, 2015.
3. Гингер А. Стихотворительное одержанье. Т. II. Письма. М., 2013.
4. Гуль Р. Я унес Россию. Апология эмиграции: в 3 т. Т. I. Россия в Германии. М.: Б.-С.-Г – Пресс, 2001.
5. Клюкин Ю. Цветаевский Париж // Марина Цветаева. Песнь жизни / Marina Tsvétaeva. Un chant de vie. Actes du colloque international de l'Université Paris IV 19-25 octobre Paris, 1992. С. 77–102.
6. Переписка И. А. и В. Н. Буниных с В. Ф. Ходасевичем (1926–1939) [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/b/bunin_i_a/text_1939_perepiska_s_khodasevichem.shtml
7. Флейшман Л. О Борисе Божневе // Флейшман Л. От Пушкина к Пастернаку. Избранные работы по поэтике и истории русской литературы. М.: Новое литературное обозрение, 2006. С. 227–239.
8. Ходасевич В. Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 4: Некрополь. Воспоминания. Письма. М.: Согласие, 1997.
9. Pastor G. Le souvenir de Boris Voinev [Электронный ресурс]. URL: <http://www.galerie-alain-paire.com>
10. Pour la Mairie de Paris c'est «pas de quartier» [Электронный ресурс]. URL: <http://parisculturesociale.over-blog.com/article-les-bibliotheques-parisiennes-victimes-du-naming>
11. Tuloup-Smith A. Rues d'Arles, qui êtes-vous? Arles: Les Amis du vieil Arles, 2001.